

Учиха Хисана носила красивое имя, которое, видимо, когда-то соответствовало ее характеру. Говорили, что в прежние времена она была смелой, энергичной и даже выглядела довольно мило.

Теперь же Хисана превратилась в морщинистую старую каргу во всех смыслах этого слова и быстро стала обязательной старухой, которую, казалось бы, должна иметь каждая большая семья. Жизнь подточила ее характер, а потери сделали ее озлобленной. С тех пор как она похоронила внучку, она превратилась в брюзгу клана Учиха.

Дети втайне называли ее "Бабушка Упырь".

Она была старше основателей Конохи, на целых двадцать лет старше их Сандайме, и Зуко был на сто процентов уверен, что его отец надеялся, что она покинет брентную жизнь со дня на день.

Прошло четырнадцать лет с тех пор, как Фугаку впервые начал желать этого (столько же лет прошло с тех пор, как он стал главой клана и выслушивать жалобы Хисаны стало его обязанностью), а этого до сих пор не произошло.

Может быть, когда они покинут Коноху, они смогут оставить ее?

...Что ж, это были приятные десять секунд, пока длилась эта фантазия.

Теперь Хисана взяла на себя труд перечислить множество ситуаций, в которых их дезертирство может обернуться плачевно:

Провизия закончится, и они покинут Коноху, чтобы умереть с голоду.

(Насколько некомпетентным должен быть клан ниндзя, чтобы умереть от голода?)

Учиха поймают, и половина клана сбежит, а другая половина станет заложниками.

(Зуко втайне думал, что если Хисана окажется в последней группе, то те, кто успешно дезертировал, сочтут половину клана приемлемой ценой, чтобы избавиться от нее).

Или же их обнаружат, всех взрослых перебьют, а детей воспитают в виде трупней с промытыми мозгами, преданных только Листу.

Зуко, как эксперт по всем вещам, обладающим свойствами взрывать лицо, решил, что она перестаралась.

-Сора-ку слишком очевидное место, чтобы туда идти, - раздался в подземной комнате насмешливый скрипучий голос Хисаны.

Самые опытные и умелые члены клана собирались в крошечной камере под татами, где можно было уединиться. К сожалению, эта комната была очень маленькой, а воздух в ней очень спертым.

К сожалению, под опытными членами клана подразумевались старшие члены клана, и комната приобрела тот характерный запах "О боже", от которого у Зуко не переставала болеть голова. Он даже тайком пробрался обратно, чтобы проветрить комнату с помощью ниндзюцу ветра, но запах все равно упорно не проходил.

-Мы не можем пойти в другую деревню. Хотя Облако с радостью примет нас, я отдам им шаринган только через свой труп.

Остальные выразили согласие.

-Песок будет обязан выдать нас, чтобы защитить свой союз, а я не собираюсь рисковать тем, что они сочтут нас более ценными, чем Коноха. И даже не начинайте говорить об Айве.

Никто не потрудился упомянуть Кири.

-Ха! Как будто Оноки позволит нам ступить хоть на одну ногу в их мрачную гору. Он бы решил, что это какая-то уловка Конохи.

-А они все еще держат зло на Зловещего Глаза Фугаку, - с гордостью сказал один из подхалимов его отца.

Зуко усилием воли удержался от того, чтобы закатить глаза.

Слушать, как клан спорит о том, куда переселиться, было сущим испытанием для терпения, и это лишний раз доказывало, какими снобами были члены семьи Зуко. По их мнению, ни одна деревня не годилась для уважаемых Учиха.

Суна была полна песка и переживала кризис занятости, едва способная прокормить своих людей. Ива представляла собой дыру в горах, едва ли не на шаг выше пещеры, и управлялась чудачком даже старше Сарутоби.

А Кумо (нынешний глава элементарных государств) был достаточно силен в военном отношении, чтобы не допустить репрессий со стороны Конохи, и жаден до додзюцу. Однако никто не хотел объединяться с деревней, возглавляемой грубым и жаждущим власти А.

Если послушать только Учиха, можно было подумать, что все скрытые деревни либо представляют собой сборище разваливающихся лачуг, либо кишат властолюбивыми и упрямыми стариками.

Учитывая состояние лидеров Конохи, Зуко, к сожалению, не мог сказать, что они были полностью неправы. Что, конечно же, означало, что у них возникла проблема: куда, черт возьми, им идти?

-Есть место, где когда-то правил один клан, - тихо проговорила Микото, но ее голос прервал все споры. Ее тон был странно тихим и благоговейным.

-Узушио.

Зуко резко вдохнул воздух.

Узумаки были большим кланом, который когда-то боялись за их мастерство запечатывания. Когда дело доходило до фуиндзюцу, Узумаки не было равных во всем мире.

И в этом была проблема: они были специалистами по фуиндзюцу, и именно это в итоге их и погубило.

Изучение печатей было долгим процессом, требовавшим много времени на изучение и сидение без дела, а это не совсем то, что улучшает способности шиноби. Хотя печати были фантастическим дополнительным средством, без рефлексов или умения сохранять спокойствие и использовать их в бою они были бесполезны.

По сути, большинство Узумаки были исследователями. Они полагались на вихревые потоки и их барьеры для защиты, и когда столкнулись с натиском кири и кумо-нин, эти барьеры были преодолены, и, как следствие, Узушио пал.

Среди них были страшные шиноби, даже ниндзя ранга S, но даже они в конце концов пали перед числом и особенно когда пытались защитить тех, кто их окружал.

-Остров Водоворота был выбран в качестве родового дома Узумаки по очень веской причине; он окружен со всех сторон почти непроходимыми морями и достаточно мал, чтобы его мог защищать один клан, но при этом у него достаточно земли, чтобы обеспечить нас.

Учиха Тецуя, историк-библиотекарь клана, хмыкнул в раздумье.

-В Водовороте также нет даймё. Эти земли и по сей день остаются невостребованными ни одним политическим субъектом, так что нам даже не придется уведомлять местного лорда о нашем переселении.

Несколько человек (больше всего Хисана) были настроены скептически: Узумаки не смогли защитить себя и в конце концов были убиты, зачем же Учиха отправляться туда, где уже доказано, что ничего не получится?

Но для вторжения Узушио потребовались две огромные армии из Кири и Ивы, а также огромное количество ресурсов и кораблей даймё Воды, чтобы переправить их всех через водовороты. И даже тогда это была пиррова победа. Узумаки убили гораздо больше, чем кто-либо мог предположить, столкнувшись с таким огромным численным превосходством.

При нынешнем состоянии наций (Кири втянута в гражданскую войну, Ива все еще восстанавливается после потери целых поколений из-за хокаге Йондаиме, Коноха цепляется за свой имидж доброжелателя, Суна отчаянно пытается удержаться на плаву, а Кумо не хватает военно-морской мощи) Узушио был идеальным местом для обороны.

Кроме того, жизнь там означала, что Учиха не будут никому подчиняться, будут полагаться и доверять только себе; и для клана, который чувствовал себя преданным своими собственными лидерами, это стало решающим фактором, который убедил их.

Выбрав место назначения, они приступили к решению всех логистических проблем, которых было немало.

Водоворот представлял собой руины: разваливающиеся здания, покрывающие остров, старые повреждения от дзюцу, остатки печатей и ловушек, спрятанные среди обломков. Очистка острова была бы сложной и опасной операцией.

Затем встал вопрос о строительстве. Клан должен был получить новые дома, чтобы жить в них, когда они придут, (не может быть, чтобы все могли разбить палатки на природе со всеми стариками и маленькими детьми). Вот только...

-...Нужно ли нам все бросать? - задумчиво размышлял Шисуи, сидя рядом с Зуко. -Почему бы нам просто не взять с собой весь район?

В комитете по планированию переезда воцарилась тишина, все обдумывали его слова.

-Я не уверена, - размышляла Учиха Мидори, которая когда-то была Мидори из другого клана, но ей доверяли, потому что у нее были товарищи по команде Учиха, муж, дети и внуки. -Если мы запечатаем все здания, даже если мы сделаем это все сразу, а потом сразу уйдем, люди заметят и поймают нас.

-Нет, если мы уже ушли! - взволнованно произнес один из джоунинов. -Я однажды ходил на миссию с одним парнем из Т&И, Морино Ибики. Он смог вызвать целую камеру пыток. Если мы сначала выберемся в целости и сохранности, то потом сможем призвать весь комплекс.

-Я могу спросить у Котов, как работает техника обратного призыва, и посмотреть, сможем ли мы ее модифицировать, - предложила Кана, местный призыватель.

-Я покопаюсь в руководствах по запечатыванию, - согласился Тецуя, поглаживая подбородок в задумчивости, несмотря на то что после неудачного столкновения с огненным дзюцу в юности ему так и не удалось отрастить бороду; его подбородок был вечно лысым. -Я уверен, что это возможно, вопрос лишь в том, насколько это практично.

Встреча завершилась ощутимым прогрессом, и Зуко с приподнятым настроением покинул дом, оставив кузена в глубокой задумчивости. Уже через несколько минут после того, как они отправились домой по знакомым тропинкам, усыпанным мягко светящимися фонарями, Шисуи наконец высказал все, что накопилось у него на душе:

-Действительно ли нет другого пути?

Младший шиноби долго молчал.

-Если и есть, то я его не вижу. Не в том состоянии, в котором сейчас.

Шисуи невесело усмехнулся. -Просто... это как-то неправильно. Просто отбросить деревню. Ведь Коноха...

Его кузен нехарактерно заплетающимся языком пытался сформулировать свои чувства.

-Люди хорошие. Конечно, не все, и они не идеальны, но они... - Шисуи пытался подобрать подходящее описание, которое могло бы передать чувство патриотизма и верности родному дому.

-Я знаю.

Это было искренне, потому что Зуко знал. Когда-то он любил Страну Огня с тем же пылом, испытывал ту же гордость, преданность и чувство долга, что и Шисуи по отношению к Конохе. Он всегда любил Страну Огня, даже когда эта любовь не возвращалась; даже когда у него было больше причин отвернуться, чем оставаться непоколебимым. Если бы он переродился тысячу раз, то, по мнению Зуко, все равно считал бы страну Огня своим домом.

Ему очень нравилась Коноха, сама деревня с ее причудливыми деревянными домами, окруженными бесчисленными деревьями, и мощеными улицами. Его товарищи по АНБУ, которые приглянулись ему со всеми своими причудами и порой возмутительным характером. А еще Коноха была его домом, единственным, который он знал в этой жизни.

-Хотелось бы, чтобы до этого не дошло. Но так не всегда бывает. Мы не станем переворачивать Лист, не продадим секреты и не подвергнем деревню опасности. Мы просто переедем,

возможно, даже на время.

Зуко ударился плечом о плечо Шисуи, когда тот продолжал выглядеть угрюмым.

-Ты же знаешь, что клан тоже любит деревню. Никто не хочет уезжать, и мы всегда можем вернуться.

-Ты так думаешь?

-Да, - с полной уверенностью сказал Зуко. -Если в Конохе будет новое руководство, если мы разгадаем тайну того засранца, который постоянно появляется на территории клана и вызывает подозрения против нас, и с новым поколением людей, не испытавших антагонизма с обеих сторон, я верю, что мы сможем достичь настоящего мира.

Если Учиха и Сенджу смогли объединиться после столетий войн, если четыре нации сумели примириться в его последней жизни, значит, мир всегда был возможен. Просто нужны были подходящие обстоятельства и люди, искренне стремящиеся к нему.

-Нам нужно правильно решать проблемы, которые у нас есть друг с другом, но природа шиноби такова, что они скрывают все, что может быть слабостью. Часто это необходимо, но это также означает, что раны остаются и гноятся, вместо того чтобы быть исцеленными. Мы должны открыто говорить о своих позициях и работать над решением, которое принесет пользу обеим сторонам. Но сейчас, с теми лидерами, которые у нас есть, и нестабильным политическим климатом... Я думаю, что дистанция является лучшим шагом. Единственный вариант, который не перерастет в насилие.

-Я понимаю, правда понимаю. - Шисуи провел рукой по своим непокорным волосам. -Просто это мой дом.

Младший Учиха почувствовал, как защемило сердце от опустошенности, прозвучавшей в тоне кузена. Чувствовать себя чужаком в собственном доме, не принадлежать к нему, несмотря на отчаянное желание; Зуко слишком хорошо знакомо это чувство.

-Я думал... - Шисуи прервал себя и виновато огляделся по сторонам. -Я думал наложить на клан гендзюцу, - тихим голосом сказал он, - чтобы убедить их не устраивать переворот.

Зуко уставился на него. Его самого называли вундеркиндом в иллюзиях, но он ничего не мог противопоставить таланту Шисуи. Это было знакомое чувство, когда родственник настолько превосходит его в мастерстве; честно говоря, оно вызывало ностальгию.

Но даже если не принимать во внимание все моральные последствия промывания мозгов их семьи (хотя Зуко понимал, ведь когда-то Азула была ему сестрой)...

-Действительно ли это помогло бы? - спросил он кузена таким же тихим голосом.

Шисуи выглядел измученным. -Да. Я знаю.

Недоверие горожан, дискриминация Учиха в своих рядах копились годами. И даже когда идея переворота была вытеснена из сознания клана, а непостоянное общественное мнение поколеблено, Хокаге и его совет никогда этого не забудут.

Шисуи выдохнул, передернул плечами и с видом решимости произнес.

-Хорошо, Итачи. Мы поступим по-твоему.

Напряжение, о котором Зуко и не подозревал, покинуло его. Он чувствовал тяжесть доверия Шисуи и поклялся, что докажет, что достоин его. Шисуи любил свою деревню, свою страну, но он также любил свою семью.

-Знаешь, если у нас все получится...

Шисуи повернулся и посмотрел Зуко прямо в глаза, лицо его было торжественным.

-Ты сможешь называть себя Белоогненным Хорьком Водоворота.

Зуко удивленно посмотрел на друга.

-Спасибо тебе, Шисуи, за твои мудрые слова, - наконец язвительно произнес он. -Ты всегда умеешь оценить важные вещи с точки зрения перспективы.

-Хе-хе, - улыбнулся Шисуи, озорство сменилось серьезностью. -Я тоже так думаю.

-Нии-сан! - Ноги Саске в босоножках зашлепали по твердому полу, и он ворвался в дом, выведя Зуко из глубокой задумчивости. -Я принес тебе бенто!

Учиха выпрямился на своем месте, тронутый таким жестом. -Спасибо, Саске.

Шисуи тоже оживился. -Да, спасибо, Саске! Задумчивость Итачи становилась невыносимой.

Учиха окинул его взглядом.

-Я не задумчив, - неубедительно ответил он. Зуко опустил взгляд на предметы в своих руках. - Ты принес еще один.

Саске бросил на него взгляд, будто тот был тусклым. -Это для Шисуи.

Старший брат сдержался, чтобы не скрипнуть зубами. -Шисуи не заслуживает бенто.

Он улыбнулся, но тут же нахмурился, когда кузен резко обхватил его за плечи.

-Саске! - ныл кудрявый Учиха. -Твой брат так груб со мной! Ты ведь позволишь мне взять один?

Восьмилетний мальчик чопорно кивнул. -Конечно, Каа-сан сказала, что это для тебя.

-Я всегда могу рассчитывать на тебя и Микото-сама, Саске! - радостно воскликнул Шисуи, беря коробку и открывая ее, и радостно потирал руки от запаха, который доносился до его носа. Зуко протестовал вполголоса, и Саске неодобрительно нахмурился.

-Нии-сан, если ты провалил упражнение на скрытность, это не значит, что ты должен срывать зло на Шисуи.

-Это его вина, - мгновенно ответил Зуко, а затем нахмурился. -Какое упражнение на скрытность?

-Прошлой ночью, - ответил Саске так, словно это было очевидно. -Иначе зачем бы ты пробирался в дом Шисуи со всем своим снаряжением в два часа ночи?

Зуко подумал, не сказать ли младшему брату, что он собирался грубо прервать сон Шисуи, устроив на него покушение (просто для того, чтобы держать его в напряжении, а не потому, что затаил мелкую обиду, или что-то в этом роде), но решил не делать этого.

-Ты прав, - согласился он, - это было упражнение на скрытность.

-Но, Нии-сан, ты действительно перестарался. Тебя арестовали!

И действительно, беседа между тремя членами клана проходила, когда двое из них сидели за железными решетками, на каменном полу и стенах которых были нарисованы печати подавления чакры. В маленькой камере находились Зуко и Шисуи (подростки тесно прижались друг к другу на деревянной скамье).

-Саске, - мудрено произнес бывший Повелитель Огня, серьезно глядя на своего младшего брата. -Ты всегда должен выкладываться на полную, особенно если это тренировка. Тогда,

когда дело дойдет до настоящего дела, ты покажешь себя еще лучше.

Саске скептически нахмурился. -Акеми-сан сказала, что ты разрушил ее кухню.

Бровь Зуко дернулась. -Я... разрушил стену Шисуи. Так уж вышло, что кухня Акеми-сан разделяла эту стену.

Шисуи радостно захихикал, не обращая внимания на разрушение своего дома, пока его палочки отправляли в рот сочный кусок свинины. Саске уже собирался ответить, как вдруг послышался звук закрывающейся на петли двери.

-О-о-о, - прошептал Саске, оглядываясь по сторонам. -Это Оту-сан.

Фугаку не нашел затруднительное положение своего старшего ребенка столь же забавным, как Шисуи, и начальник полиции нахмурился, глядя на злобный взгляд сына и глумливую ухмылку племянника, запертых за решеткой в камере полицейского участка.

-Саске, - Фугаку положил руку на плечо второго сына, глядя на старшего. Он вздохнул.

-Не становись таким же, как твой брат.

Фугаку был в ярости, когда его вызвали в участок после получения известия о том, что его сын и наследник арестован за нарушение общественного порядка. Фугаку разразился жаркой тирадой о том, что положение клана нестабильно и что сейчас время для единения, а не для детских шалостей.

Зуко возразил, что детские выходки как раз и нужны клану, чтобы отвести от себя подозрения, ведь если они так поступают, значит, они беззаботны и явно не разжигают мятеж. Кроме того, это было хорошей защитой от обвинений в кумовстве: с наследником клана и его кузенком обращались так же, как и со всеми остальными, когда их заставляли за нарушением спокойствия.

К тому же, добавил Зуко, он проявил большую сплоченность и преданность, избавив Шисуи от тяжелых, но вполне заслуженных травм (исключительно ради клана).

До последнего слова Фугаку выглядел неохотно, наполовину убежденным.

-Пойдем. Твоя мать ждет нас дома.

Саске на прощание махнул рукой, и Фугаку вывел его из холодной бетонной камеры. Зуко надулся, когда за ними захлопнулась дверь.

-Это ты во всем виноват, - ворчал он, ковыряясь в своем бенто.

Шисуи был слишком весел для человека, томящегося в тюрьме.

-Конечно, конечно, как скажешь, кузен. И знаешь... - он повернулся, чтобы посмотреть на него.

-Поскольку мой дом ремонтируют, мне понадобится жилье на некоторое время.

Старший Учиха засиял. -Полагаю, мы станем приятелями по тюрьме и соседями по комнате! А это значит, что у нас будет еще больше потрясающей стряпни тети Микото, - его глаза заблестели. -У тебя действительно лучшие идеи, Итачи!

Выражение лица Зуко, должно быть, было необычайно выразительным, потому что Шисуи не мог больше контролировать свое выражение лица и быстро отшатнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/109414/4081346>